

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манукяна Камо Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 января 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев по требованию гражданина К.В.Манукяна вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.В.Манукян осужден по приговору суда, в основу которого в числе прочего положены сведения, сообщенные его адвокатом, являвшимся свидетелем вменяемых в вину заявителю событий и их непосредственным участником.

В этой связи К.В.Манукян просит проверить на соответствие Конституции Российской Федерации части первую и вторую статьи 1 «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства», часть третью статьи 7 «Законность при производстве по уголовному делу», пункт 3 части третьей статьи 56 «Свидетель», часть первую, пункт 2¹ части второй и часть

третью статьи 75 «Недопустимые доказательства», пункт 3 части первой и часть вторую статьи 81 «Вещественные доказательства», части первую, первую¹ и первую² статьи 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», части первую, вторую и четвертую статьи 164 «Общие правила производства следственных действий», часть третью статьи 164¹ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», часть восьмую статьи 166 «Протокол следственного действия» и статью 177 «Порядок производства осмотра» УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют собирать доказательства с нарушением адвокатской тайны, а также использовать в качестве доказательств по уголовному делу сведения, полученные от адвоката.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Необходимая составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи и сущностный признак адвокатской деятельности – обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия и, соответственно, не может быть эффективной юридической помощи. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит гарантией того, что информация, конфиденциально доверенная лицом адвокату, не будет использована вопреки воле этого лица, в том числе как свидетельствование против него самого (статья 51 Конституции Российской Федерации) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 516-О-О).

Статья 56 УПК Российской Федерации, устанавливая, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (часть первая), предусматривает, что адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (пункт 3 части третьей). Данным положениям корреспондируют нормы Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя, а также не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (подпункт 5 пункта 4 статьи 6 и пункт 2 статьи 8).

Вместе с тем адвокату могут быть известны какие-либо обстоятельства или сведения, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, не в силу того, что они были ему доверены или стали ему известны в связи с его профессиональной деятельностью, а ввиду того, что он стал очевидцем определенных событий, когда участвовал в производстве следственных действий, обеспечивая защиту прав и законных интересов от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Следовательно, такие обстоятельства или сведения не могут расцениваться как адвокатская тайна, а потому суд вправе задавать адвокату вопросы, нацеленные на выяснение имевших место событий, действий, которые происходили в присутствии адвоката и очевидцем которых он был, нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, именно конфиденциально доверенную адвокату, а также иную информацию, ставшую ему известной в связи с его профессиональной деятельностью (определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 516-О-О, от 16 июля 2009 года № 970-О-О, от 23 сентября 2010 года № 1147-О-О и др.).

Тем более не могут расцениваться как адвокатская тайна сведения, которые стали известны адвокату ввиду того, что он стал участником или очевидцем преступления, притом что в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 6 «Полномочия адвоката» Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

Соответственно, отсутствуют основания утверждать, что положения статьи 56 УПК Российской Федерации, а равно иные оспариваемые заявителем нормы, регламентирующие порядок доказывания по уголовному делу, в том числе производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, нарушают его права в указанном им аспекте. По существу, поставив вопрос о проверке конституционности норм уголовно-процессуального закона, К.В.Манукян оспаривает допустимость отдельных доказательств, положенных в основу его приговора. Между тем переоценка доказательств по конкретному уголовному делу требует исследования его фактических обстоятельств и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манукяна Камо Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 214-О